И вотъ, въ половинѣ 18 вѣка, въ Курскѣ является какъ бы второй юноша Феодосій, данный подражатель блаженной юности его, Прохоръ (Мошнинъ), въ иночествѣ Серафимъ, старецъ-подвижникъ Саровскій, а нынѣ преподобный отецъ-угодникъ Божій и чудотворецъ. Вѣроятно, читаемъ въ одномъ изъ жизнеописаній дѣтства Прохора, что уже въ годы юности предъ умственнымъ взоромъ Прохора, подъ вліяніемъ чтенія душеспасительныхъ книгъ, живымъ возставалъ изъ туманной дали вѣковъ чудный образъ земляка-подвижника преподобнаго Феодосія. Но еще вѣроятнѣе, прибавимъ мы, что этотъ же чудный образъ юности подвижника Феодосія увлекъ на тотъ же путь и юношу Прохора.

Но обратимся къ жизнеописанію его. Не богатъ внѣшними событіями „узкій путь" жизни его; не много требуется времени, чтобы обозрѣть его; но глубокъ тотъ внутренній путь, который вознесъ его на высоту небесную—и не настало еще время, несмотря на существованіе уже болѣе 30 жизнеописаній преподобнаго, чтобы возможно было изобразить этотъ путь восхожденія его на высоту добродѣтели, понять и выяснить высоконравственный образъ его. Это—задача, которая ждетъ еще искусства историка и кисти художника. Убогій Серафимъ, какъ любилъ называть себя смиренно-мудрый старецъ, встаетъ предъ нами такимъ „богатыремъ духа", что предъ его величіемъ невольно преклоняешься въ сознаніи своего безсилія. Путешественники по высокимъ горамъ увѣряютъ, что мысль невольно замираетъ въ центрѣ горныхъ вершинъ. Такъ глубоко поражаетъ ихъ необъятность горизонта, грандіозность картинъ. То же чувство испытываемъ и мы при всякой попыткѣ подняться на ту духовную высоту, на которую взошли великіе свѣтильники благочестія.. и мы сочли бы себя счастливыми нынѣ, если намъ удалось хотя приблизиться къ подножію этой духовной высоты.

Родился Прохоръ, какъ извѣстно, 20 іюля 1759 года, въ городѣ Курскѣ, на Сергіевской улицѣ, гдѣ родители его—Исидоръ и Агафія Мошнины, принадлежавшіе къ купеческому званію, имѣли собственный домъ. Отецъ владѣлъ кирпичными заводами, занимался подрядами по постройкѣ домовъ и храмовъ, отличался примѣрной добросовѣстностью и пользовался общимъ уваженіемъ. Мать Прохора была одной изъ тѣхъ богобоязненныхъ русскихъ женщинъ, которыми крѣпка была старинная русская купеческая семья, отличалась свѣтлымъ умомъ, строгимъ благочестіемъ и благотворительностью.

Несомнѣнно, что здѣсь, въ благочестіи родителей, въ крѣпкомъ христіанскомъ укладѣ православно-русской семьи того времени мы и должны искать первыхъ основъ той благочестивой настроенности, которою отъ ранней юности отличался Прохоръ. Но развитію этихъ основъ благопріятствовали, по устроенію Промысла Божія, и многія другія извѣстныя намъ обстоятельства его дѣтства: и родъ занятій родителей—церковностроительство, которое было, надо думать, главной спеціальностью Исидора Мошнина (*встрѣчается* извѣстіе, что онъ былъ хорошо знакомъ съ знаменитѣйшимъ зодчимъ того времени Растрелли, но несомнѣнно только то, что по чертежамъ Растрелли въ послѣдніе годы жизни Исидоръ Мошнинъ строилъ Курскій каѳедральный Сергіевскій *соборъ*), *и мѣстонахожденіе*—вблизи храма, родительскаго дома его (домъ Мошнина, по свидѣтельству 84-лѣтняго, до нынѣ здравствующаго, старца В. Н. Бочарова, находился ниже каѳедральнаго собора и примыкалъ къ юго-восточной оконечности нынѣшней ограды *собора* [1]), *и первоначальное* книжное обученіе, которое велось исключительно по церковнымъ книгамъ и въ церковномъ духѣ, и благочестиво-назидательное чтеніе, въ которомъ Четьи-Минеи занимали первое мѣсто. Особенно же глубокое

[1]) Этому свидѣтельству мы даемъ особенное значеніе. Помѣщенный старецъ Василій Николаевичъ Бочаровъ, проживающій въ собственномъ домѣ, на Чистой улицѣ № 9, приходится, по его показаніямъ, двоюроднымъ внукомъ Серафима Саровскаго; мать Бочарова—Марія Алексѣевна была дочерью Алексѣя Мошнина, родного брата преподобнаго Серафима.